

Он начинал барабанщиком и солистом ВИА. Чтобы зрители далеко не расходились, в перерывах концертов выступал с сольными пародийными номерами. Публика только этих антрактов и ждала. Стал местной алтайской звездой разговорного жанра. На Новый год-84 дебютировал в Москве. На ОРТ ведет программу "С легким паром!".

МИХАИЛ ЕВДОКИМОВ

НЕ ВСЕ

Пародийный талант давно у вас проявился?

— С детства. Передразнивал всех местных "больших" людей.

— В жизни это пригодилось?

— Конечно. В армии пародировал половину командного состава — старшину, замкомроты, всех подряд. Даже сейчас об этом говорить неудобно.

— В самовольки таким образом убежали?

— Не только сам убежал, но и друзей водил от имени начальника штаба.

— Сейчас вы уже никого не пародируете?

— Я перешел на другую стезю. Мне интересны рассказы, монологи — по характеру, по глубине, по философии. Это сильнее пародии. Причем все взято из жизни. Хотя, конечно, это не высокое искусство. Эстрада считается легким жанром. Но я видел драматических актеров, которые на эстраде ничего не могли сделать, хотя им казалось, что они что-то из себя представляют. На моей памяти только Евгений Павлович Леонов на эстраде мог удачно выступать. Когда я учился в ГИТИСе, то был лучшим драматическим актером. Иногда так и хочется прийти в театр да и сыграть. Из принципа. Но сейчас актеры там получают гроши, все держится на преданности и любви к театру...

— Вы получаете гораздо больше?

— Если бы я думал только о себе! Я бессребреник — деньги у меня не задерживаются. Есть — я деюсь, нет — и не надо.

— А с кем вы делитесь?

— Много людей на этой земле, жизнь которых зависит от моего материального положения.

— Кто это — родственники, друзья?

— Не только. У многих из них нет работы — так что им теперь, с балкона прыгать?..

— Ну а семье хоть что-то остается?

— А как же. У меня жена, дочери 17 лет, она учится в институте. За это же надо платить.

— Монологи, которые вы исполняете, сами пишете?

— Раньше — да. И "Баня", и "Паровоз на Ташкент", и про Серегу с соседом Лехой — все сам. Сейчас авторы появились, которые хорошо под меня пишут.

— Вам приятно, когда вдогонку кричат: "Во, морда красная пошла!"?

В ЖИЗНИ

ПЕДЕРАСТЬ

— Есть люди, которые начинают цитировать, кривляться... Это страшно раздражает.

— И не надоели вам эти "деревенские рассказы"?

— Вы не были у меня на концерте, поэтому по-настоящему мой репертуар знать не можете.

— Но я же видел ваши номера по ТВ.

— При чем здесь ТВ?! Вы придите на концерт! Телевидение записывает только то, что им нравится, а 90 процентам сидящих в зале интересно совсем другое. ТВ всех делает на одно лицо.

— Вы имеете в виду Дубовицкую и ее "Аншлаг"?

— Нет, телевидение вообще.

— А к Дубовицкой на программу с удовольствием ходите?

— Я считаю, что это лучшая передача о юморе.

— Создается впечатление, что вы собрали там междусобойчик и сами себя веселите...

— Ради Бога, вы можете относиться к этому как угодно. Но на сегодняшний день круче и интереснее в сатире на нашем ТВ ничего нет. "Смехопанорама"? Но это собранный калейдоскоп. А у нас живая программа, ни один номер не повторяется.

— Сатира на эстраде уже не копируется?

— В Израиле на всех концертах не было ни одного свободного места.

— Но, может, это ностальгия?

— Какая ностальгия! Куда ни приедешь, везде все битком, тьфу-тьфу-тьфу. Сейчас в восемь городов еду — так все билеты уже проданы.

— Вы в баню любите ходить?

— Люблю, но возможностей мало. Банные дни — понедельник, пятница, суббота и воскресенье, а у меня, как правило, на это время концерты выпадают.

— 31 декабря в баню ни разу не ходили?

— Не далее как в прошлый год.

— Потом в Ленинград случаем не увезли?

— В Ленинград — нет. Пошли в гости к ребятам. Они уехали, а баню оставили. Ну так мы дровишек добавили и отпраздновали как полагаются. А этот Новый год мы с Путиным в вертолете над Чечней встретили, на высоте 3000 метров. Нам посадку не дали — туман был очень сильный. Пришлось вернуться на базу. Вдруг слышим: двенадцать бьет. У нас на всех была одна бутылка газировки, вот ею и чокались. Поздравляли друг друга, кричали, свистели, обнимались...

— Ну и как вам Путин?

— Из тех, кого я знаю (а встречаться со многими "наверху" приходится), он мне кажется самым динамичным и обязательным. Если что сказал — обо всем помнит, ничего не забывает.

— Юмор он понимает?

— Да. Это вдвойне делает ему честь. И улыбка у него замечательная.

— Он может обидеться на то, как его в "Куклах" показывают?

— Даже если и обидится, то виду не подаст. Мне, например, кажется, что "Куклы" пинают лежащих. Ведь ответить-то политики не могут. Мне такое никогда не нравилось. Когда в детстве дрались с пацанами, если кто упал, я его никогда не трону. Я хорошо знаю авторов "Кукол" и уважаю их. Но за некоторые выпуски мне было бы стыдно.

— Ваш образ добродушного рубахи-парня в жизни не меняется?

— Только не надо под эту рубаху лезть и там копать. Я этого не люблю. Тогда я становлюсь уже не "рубахой", а грозным, страшным и очень злым человеком. Сам я себе никогда не позволяю лезть в какие-то вещи интимные.

— То есть "берите меня таким, какой есть, и не лезьте в душу"?

— Да. Много же других объектов — идите к ним. Не все же в жизни педерасты. Я вот — нет, ну не повезло мне.

— Больная тема?

— Просто присказка такая.

— Значит, в жизни вы разный?

— Конечно. Меня знают хорошо моя семья, друзья. А я точно знаю, что я не свинья. Это однозначно.

— Вы уже чувствуете себя москвичом?

— Нет, конечно. Какой же я москвич?..

— Какие черты вам не нравятся в провинциалах?

— Я сам из деревни, но колхозников ненавижу. В отрицательном смысле этого слова. Есть хорошие колхозники — люди, которые любят землю, труд, которые хотят прожить красиво, чисто. Которые стесняются. А которые не умеют стесняться — это страшные колхозары. Вот звонят иногда с родины — с Бийска, с Барнаула — какие-то уроды. Вот уроды настоящие! Его пока по голове не ударишь, он не поймет. Он звонит первый раз в жизни, где телефон взял — непонятно. И такие гадости говорит, вы бы слышали, типа: "Ну чего, в натуре..." Уроды!

— А вы стесняться умеете?

— Конечно.

Александр МЕЛЬМАН.